

RU

Традиции родовспоможения и материнства монголов в материалах медико-санитарных экспедиций Наркомздрава РСФСР

Миягашева С. Б.

Аннотация. Цель - исследовать особенности традиций родовспоможения и материнства у монголов, описанных советскими медиками в начале XX века, и дать рациональное объяснение их методам и медицинским практикам, а также определить их сакральное значение в традиционном мировоззрении монгольских кочевников. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе описания акушерской помощи у монголов, приведенного в материалах первых двух медико-санитарных экспедиций Наркомздрава РСФСР. В результате доказано, что традиционное родовспоможение монгольских народов основывалось на магических приемах и ритуальных обрядах, практикуемых в народно-бытовой и монголо-тибетской медицинских системах, многие из которых находят рациональное обоснование в условиях кочевого образа жизни монголов.

EN

Traditional Obstetrics, Puerperal Rites and Child Nursing among Mongolian People (by the Materials of Medical and Sanitary Expeditions of the People's Commissariat of Health of the RSFSR)

Miyagasheva S. B.

Abstract. The research objectives are as follows: to analyze Mongolian people's puerperal rites and nursing traditions described by Soviet physicians at the beginning of the XX century, to evaluate Mongolian obstetric practices from a medical viewpoint, to identify their sacral meaning in traditional Mongolian culture. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of Mongolian obstetric practices described by the participants of two medical and sanitary expeditions of the People's Commissariat of Health of the RSFSR. As a result, it is proved that Mongolian obstetric practices were based on magic rites and healing rituals used in popular and Tibetan-Mongolian medicines. Many of these rites appear to be rational under conditions of a nomadic lifestyle.

Введение

В начале XX века в Монгольской Народной Республике (далее – МНР) отмечались низкая рождаемость и высокая смертность, поэтому проблема воспроизводства населения имела важное стратегическое значение для будущего развития страны. В связи с этим медико-санитарные экспедиции, организованные Наркомздравом РСФСР на территории Монголии, ставили первоочередную задачу создания службы охраны материнства и младенчества (Охматмлад). В результате деятельности медико-санитарных экспедиций в монгольских аймаках советские врачи оставили ряд материалов о традиционных медицинских знаниях монголов. Актуальность статьи обусловлена тем, что особенности традиционного уклада жизни и быта монгольских аратов рассматривались медиками как несоответствующие санитарно-гигиеническим и медицинским нормам, принятым в европейской медицине, а многие приемы и методы лечебной практики народно-бытовой и монголо-тибетской медицины оставались необъяснимыми.

Для достижения указанной цели поставлены задачи:

- проанализировать материалы медико-санитарных экспедиций в МНР, связанные с охраной здоровья женщин и детей;
- изучить корпус этнографических материалов, отражающих традиционные практики родовспоможения и материнства у монголов;
- дать рациональную оценку медицинским традициям в системе мировоззрения монгольских кочевников.

Методами исследования являются историко-сравнительный метод и системный подход, которые обеспечивают общий обзор проблем здоровья матери и ребенка в Монголии в рассматриваемый период.

Теоретической базой послужили статьи участников медико-санитарных экспедиций (Баренбойм, Гурина, 1928; Ивицкий, 1928; Немой, 1978) и публикации этнографов, историков, а также исследователей традиционной монголо-тибетской медицины (Башкуев, 2016; Жуковская, 2002; Содномпилова, 2019; Тибетская медицина..., 2008; Монгол улсын..., 2012; Нямдаваа, 2007).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы для написания научно-практических работ, посвященных исследованию проблем акушерства, гинекологии и педиатрии монгольских народов.

Основная часть

Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в МНР (1926 г. – 1930-е гг.) ставили перед собой задачу строительства национального здравоохранения страны и проводили научно-медицинское изучение монгольского населения.

Несмотря на короткий срок пребывания, врачи первой медико-санитарной экспедиции смогли провести важное обследование проблем здоровья монголов. Они констатировали в Монголии высокую детскую смертность, которая превышала 50%. Причиной гибели детей в грудном возрасте и смерти рожениц, по мнению советских медиков, являлись венерические заболевания, «культурная отсталость», отсутствие квалифицированного родовспоможения и медицинской помощи в целом (Башкуев, 2016, с. 260). Вторая экспедиция Наркомздрава РСФСР в МНР под руководством Г. В. Ивицкого смогла развернуть масштабные мероприятия, направленные на оздоровление монгольского населения. Важной составной частью плана экспедиции было налаживание дела охраны материнства и младенчества. В итоге медицинскими специалистами были открыты родильное отделение и женская консультация при амбулатории в Улан-Баторе, а в отдаленных аймаках МНР был организован женский юрточный городок, где не только осматривали монголол, но и знакомили их с европейскими приемами ухода за детьми (Ибрагимов, Дэмбэрэл, 1977, с. 37). Именно результаты деятельности первых двух медико-санитарных экспедиций имеют широкую медицинскую информативность в вопросах освещения проблем женского здоровья.

В первые годы работы советских медицинских экспедиций монгольские араты мало посещали специалистов, и врачам приходилось самим ходить по юртам, убеждать, уговаривать, проводить с женщинами беседы, пропагандировать правила гигиены в дородовый и послеродовый периоды, обучать правилам ухода за ребенком (Немой, 1978, с. 38). Благодаря подобным выездам медики имели возможность наблюдать особенности традиционного быта, фиксировали и освещали проблемы женского здоровья монголов.

В обрядах жизненного цикла монгольских народов беременность и роды относились к наиболее сакральной сфере и наделялись множеством предрассудков и предписаний, направленных на сохранение жизни и здоровья матери и ребенка. В связи с этим многие элементы родильных обрядов представлялись в материалах советских врачей нерациональными, порой абсурдными и противоречащими санитарно-гигиеническим нормам. Так, описывая традиционный для монголол процесс родов, экспедиционный педиатр-акушер А. И. Гурина (Баренбойм, Гурина, 1928, с. 95) отмечала, что роды проходили в неблагоприятных условиях: к моменту родов в юрте отделялся особый угол, завешиваемый кошмой или материей. На землю или пол насыпали песок или аргал, поверх которого клали одну-две войлочные подстилки, чаще всего старые и грязные; иногда вместо войлочных подстилок использовались овчины. Женщина садилась на корточки, руками опираясь во время схваток на постель, и рожала в таком положении.

Действительно, в тяжелых условиях кочевого быта роды у монголол имели свои специфические особенности – ввиду того, что в мировоззрении монголол акт родов считался «нечистым», они принимались в специально отведенном уголке юрты, в построенном для этих целей сарайчике или установленной палатке. Женщина рожала, сидя на корточках, руками опираясь во время схваток на постель, либо на перевернутую корзину для аргала (Содномпилова, 2019, с. 166). Заблаговременно на пол укладывали старую войлочную кошму или овчину и насыпали мягкий измельченный навоз *аргал*. Ребенок буквально падал из утробы матери на эту подстилку, и лишь после того, как он издавал первый крик, его брала на руки повитуха (Лхагвасурэн, 2013, с. 101).

Позиция роженицы с опорой на подставку или на землю считалась предпочтительной в случае трудных родов и являлась традиционной для многих кочевых народов Азии. Кошма или овчина должны были впитывать родовые выделения. Своеобразный, на первый взгляд, выбор измельченного аргала имел как бытовое, так и ритуальное значение. Во-первых, из него получалась довольно мягкая подстилка, во-вторых, монгольские народы считают, что аргал гигроскопичен и длительное время сохраняет тепло (Шараева, 2011, с. 48). В-третьих, предполагается, что он обладает антисептическими свойствами, так, например, к кровоточащим ранам монголы прикладывают пепел от сожженного конского навоза (Жуковская, 2002, с. 112). Немаловажной причиной использования аргала во время родов является представление о том, что он обладает охранительными свойствами, поскольку выступает производным огня, являясь основным видом топлива у кочевников (Содномпилова, Нанзатов, 2015, с. 48). В традиционной культуре монголол аргал и даже корзина для его сбора наделялись свойством охраны благодати (Жуковская, 2002, с. 112). Вероятно, учитывая охранительную магию, связанную с огнем и семантику благодати, которая якобы усиливала его лечебные свойства, слои измельченного помета подсыпали в месте для родов.

У монгольских народов испокон веков имелись опытные повитухи, которые принимали роды и умели практиковать разные методы оказания медицинской помощи роженицам. В случае если роды затягивались, монгольские араты призывали на помощь эмчи-лам. Для благоприятного исхода родов лама начинал с чтения молитв *тарни* в юрте и лишь после этого приступал к акушерской деятельности (Монгол улсын..., 2012, с. 350). Говоря о роли эмчи, советские медики отмечали, что «иногда они оказывают помощь, но в большинстве случаев эта помощь, ограничивающаяся молитвами и другими религиозными манипуляциями, никаких положительных результатов не дает» (Ивицкий, 1928, с. 98).

В материалах медико-санитарных экспедиций особый интерес вызывает описание акушерской помощи, практикуемой ламами-лекарями, приводимое врачом-педиатром А. И. Гуриной (Баренбойм, Гурина, 1928): «...чтобы ускорить роды, к роженице были привязаны две доски, одна сзади в области поясницы, другая к подошвам ног. Сильным ударом по доске у ног вызывалось сотрясение всего тела роженицы, это встряхивание, как говорил лама, ускоряет появление ребенка из утробы» (с. 95).

У монгольских аратов подобная акушерская практика, напоминающая физическую пытку, традиционно проводилась костоправами, повитухами, эмчи-ламами и входила в комплекс родовспомогательных процедур народной и тибетской медицины. Считалось, что подобные методы – встряска, выдавливание, выколачивание – стимулируют и ускоряют процесс родовой деятельности.

Монголо-тибетская медицина, лечебная практика которой основывалась на концепции трех жизненных начал, таких как ветер (воздух) *хий*, желчь *шар* и слизь *бадган*, утверждала, что для ускорения родовой деятельности необходимо усилить в организме роженицы свойство элемента *хий*. Для этого ламы проводили магический обряд путем прикладывания к низу живота роженицы компресса из земли, взятой около мышиной норы, обращенной к северу или востоку (Чойжамц, 2008). В тибетских лечебниках данный компресс называется *byi sa* (Тибетская медицина..., 2008, с. 268) и его целебное свойство объясняется тем, что в хорошо разрыхленной и отброшенной на юг от норки (значит, хорошо просушенной солнцем) земле скопилось много воздуха и в ней сосредоточена особенная сила. Этот воздух должен был помочь вытолкнуть плод (Кириллов, 1891, с. 36).

В процессе трудных родов эмчи-ламы оказывали помощь роженице подобным приемом, направленным на стимулирование усиления элемента *хий*, и, если он не имел положительного эффекта, они переходили к радикальному методу путем «выколачивания» ребенка из утробы матери. Вероятно, подобная лечебная практика имела определенный результат в случаях выпадения матки, когда повитуха или костоправ, слегка постукивая по дощечке, приложенной к ступням женщины, массируя продвигали матку вверх и тем самым возвращали ее на место (Содномпилова, Нанзатов, 2015, с. 47), однако чаще всего данный прием приводил к гибели роженицы и ребенка.

Наряду с указанным способом, усугубляющим женское здоровье, советские врачи упоминали множество архаичных практик, приводивших к причинению вреда здоровью монголок, которые применялись в послеродовое время. Начальник второй медико-санитарной экспедиции Г. В. Ивицкий (1928, с. 96) упоминал о патологиях женского организма монголок в результате неправильного ведения послеродового периода, когда женщина рождает на корточках и после родов остается в таком положении на протяжении трех суток.

Обзор этнографического материала показывает, что у монголов имелся ритуальный запрет, называемый *торсний цээр*, который подразумевал определенные ограничения для роженицы. Так, первые трое суток роженице запрещалось спать в дневное время (Нямдаваа, 2007, с. 33-34), что на практике объясняется опасением задавить младенца во время сна (младенца укладывали в колыбель лишь на третьи сутки, после обряда купания). Однако у подобного запрета имелось своеобразное условие, согласно которому на протяжении трех суток роженице строго наказывалось сидеть на корточках, не разгибая ноги, и даже спать ночью в таком положении. Ламы объясняли этот метод тем, что таким образом вытекала «дурная кровь», кроме того считалось, что, если женщина вытянет ноги, кровь может застояться в ногах, а это может нанести вред здоровью (Монгол улсын..., 2012, с. 351). Безусловно, с медицинской точки зрения подобный способ приводил к аномальному смещению матки и ее анатомическим патологиям, поэтому количество монголок, ставших бесплодными после первых родов, было стабильно высоким.

В силу специфических условий кочевого быта монгольских аратов советские врачи отмечали отсутствие правильного ухода за новорожденными. Медики описывали, что монголы заворачивали новорожденных в тряпку и, сверх того, в баранью шкуру, часто сшитую в виде конвертика так, что им покрывалась голова и все тельце, и туго перевязывали ремнями (Баренбойм, Гурина, 1928, с. 98). Подобный уход часто провоцировал загрязнение, постоянную опрелость кожи и перегревание младенца. А. И. Гурина писала, что только в очень культурных семьях врачи находили детское белье (Башкуев, 2020, с. 24).

В монгольской культуре многим ритуалам и предметам приписывались магические свойства изгнания злых духов, насылающих болезни, очищения от скверны. В связи с подобными понятиями у кочевников существовал обычай заворачивать новорожденного в ткани и вещи, наделенные защитной магией, что имело больше ритуальный характер, чем санитарно-гигиеническое обоснование. Так, монголы заворачивали младенца в подол или рукав отцовского халата либо гачу его штанов. Иногда в первые часы после рождения ребенка оборачивали в оболочку коровьего желудка, прятали на некоторое время в котел или посуду для кормления собак (у монголов присутствовало почтительное отношение к собакам; олеты называют миску собаки «вместилищем счастья» (Эрдэнэболд, 2012, с. 58)), что было направлено на удержание души *сульдэ* ребенка (Монгол улсын..., 2012, с. 352). Подобные атрибуты главным образом наделялись сакральным статусом и оберегали новорожденного магическим образом от злых духов, однако во многом провоцировали гибель младенца от инфекции путем заражения через кожу или пупок.

Большое изумление у советских специалистов вызывал существовавший у монголов запрет на купание младенца. По заметкам медиков, монголы купают ребенка только один раз – на третий день его жизни – и купание проводят в бараньем супе (Баренбойм, Гурина, 1928, с. 99). Обзор этнографического материала показывает, что подобное купание новорожденного проводилось в рамках обряда укладывания в колыбель и называлось *хуух-эд угаах*. Младенца омывали в деревянном корытце, приготовив теплый отвар крепкого черного чая или мясного бульона (Лхагвасурэн, 2013, с. 102). Бульон варили из костей барана, забитого по случаю рождения ребенка, причем при рождении мальчика варили бульон из правой ноги барана, из левой – при рождении девочки (Жуковская, 2002, с. 114). В бульон часто добавляли веточки можжевельника, символизирувавшего сакральную чистоту и пожелание долгих лет жизни новорожденному, крупинки солончаковой соли как благословение на богатство, бараньи кости или окатыши речных камней как олицетворение крепости духа и здоровья ребенка. Купание начинали с головы младенца, затем омывали живот и ноги, в конце окуривали дымом можжевельника и благовонных палочек, заворачивали в шкурки и укладывали в колыбель. Бульон после купания ребенка наделялся сакральным свойством *аршана*, рекомендовалось выплеснуть его в чистом месте там, где не ходят люди (Нямдаваа, 2007, с. 32).

С медицинской точки зрения врач А. И. Гурина (Баренбойм, Гурина, 1928, с. 99), описывая купание в бараньем супе, отмечала, что подобная практика является неплохой, так как жирная кипяченая вода здесь до некоторой степени заменяет масло, которым смазывают новорожденных тотчас после рождения. Схожую функцию выполняло грудное молоко, которым монголки смазывали тело младенца, считая, что оно придает ему больше сил и здоровья (Лхагвасурэн, 2013, с. 103). В целом у монгольских народов гигиена и уход детей на первом году жизни включали смазывание его кожи после купания овечьим жиром, маслом, сметаной, что имело терапевтические функции в условиях засушливого морозного климата Монголии, обеспечивая эластичность кожи, препятствуя ее раздражению (Содномпилова, 2019, с. 117).

Анализ традиционного мировоззрения монгольских кочевников позволяет установить, что боязнь купания ребенка в воде объяснялась представлением монголов о том, что с мытьем терялось счастье *хишиг* (Батоев, Дугаржапова, Борголов, 2012, с. 17). В. Ю. Башкуев (2018, с. 22) приводит исследования монголоведа из Германии И. Штольпе о том, что традиционные практики очищения у монголов имели мало общего с европейским понятием телесной чистоты, ассоциировавшейся с водой и моющими средствами. В монгольском понимании очищающей силой обладал огонь, а вода, напротив, имела отрицательное значение, относясь к хтоническому миру и обозначая черный, плохой цвет. Поэтому купание новорожденного не рассматривалось в качестве обычной гигиены, а носило ритуальный характер и проводилось в рамках обряда укладывания младенца в колыбель.

Подобным сакральным смыслом обладали и другие религиозные предрассудки, такие как, например, запрет стричь волосы до двух лет, зафиксированный врачами у монгольских аратов (Ивицкий, 1928, с. 96). В традиционном мировоззрении волосы у монголов считалисьместилищем жизненной силы человека, поэтому к ним относились почтительно. Монголы остерегались состригать волосы у детей до достижения ими 2-3 лет, и эта мера была направлена на сохранение их жизни. Также остриженные волосы полагалось собирать и хранить, например, после первой стрижки волос ребенка мать прятала их или зашивала в воротник детского дэли, после изнашивания которого волосы вновь собирали и хранили в сундуке (Жуковская, 2002, с. 115).

Врачи отмечали у монголов обычай, состоящий в запрете выносить ребенка из юрты в первые 3-5 месяцев (Ивицкий, 1928, с. 96), также у кочевников существовал запрет на посещение жилищ с новорожденными детьми до достижения ими года, а в некоторых семьях и до трех лет. Обычно юрта маркировалась специальными знаками, которые запрещали посторонним входить в дом (Батоев, Дугаржапова, Борголов, 2012, с. 18). Монгольские народы верили, что злые духи, сопровождающие посторонних, могли стать причиной заболевания или смерти ребенка. Таким образом, данные запреты имели вполне рациональное обоснование в виде профилактики заражения инфекционными заболеваниями матери и ребенка.

В качестве очередной причины повышенной младенческой смертности советские медики констатировали неправильную практику кормления грудных детей. У монголов прикорм детей начинался с раннего возраста – по достижении 4-5 месяцев, когда детям давали кумыс, цельное молоко, бараний суп, что вызывало различные желудочно-кишечные заболевания в грудном возрасте (Ибрагимов, Дэмбэрэл, 1977, с. 192-193). Ламы рекомендовали кормить детей с самого раннего возраста бараньим салом, свернутым в виде соски, или коровьим, овечьим молоком, в лучшем случае козьим молоком из рожка (Нямдаваа, 2007, с. 34), что приводило к желудочно-кишечным расстройствам и большой смертности новорожденных. Среди множества подобных случаев абсурдным с точки зрения представлений об уходе за детьми являлся обычай запрещать матери кормить грудью последующих рожденных детей, если у нее до этого часто умирали дети. Г. В. Ивицкий (1928, с. 96) стал свидетелем случая, когда сразу после родов ребенок был отнят от матери, несмотря на то, что у нее было молоко и она была здорова, после чего ламы дали роженице наказ ползать с молитвами на протяжении трех дней вокруг ближайшего монастыря.

Смысл подобной традиции заключался в защите младенца от злых духов, которые якобы являлись причиной частой гибели детей у роженицы, и в том, чтобы обезопасить младенца от их вредоносного влияния. Также советские медики отмечали, что по совету лам в семьях, где часто умирали новорожденные, при рождении следующего ребенка требовалось отдать его другой женщине, желательнее бездетной (Баренбойм, Гурина, 1928, с. 99).

В монгольском обществе подобная передача ребенка в другую семью могла быть временной, когда его отдавали в чужую юрту и забирали обратно по истечении нескольких дней, и лишь в крайнем случае его оставляли навсегда. Подобный обычай, по объяснению лам, проводился с целью сохранения жизни младенца

не только при рождении, но и в случае заболевания ребенка, так как считалось, что с отдачей ребенка в другую семью злой дух, вселившийся в юрту и служивший причиной болезни или гибели детей, не сможет его найти. Однако в основном подобные защитные меры приводили к увеличению детской смертности, т.к. часто ребенок из здоровой семьи попадал в больницу, где заболел и умер.

Следует сказать, что в Монголии не существовало подкидывания детей, связанного с социально-экономическими условиями, хотя были нередки случаи подкидывания детей к монастырям, основанные на религиозной почве. Не практиковались у монголов аборт, а наоборот, советские врачи отмечали, что женщины обращались к ним за советом, что нужно делать, чтобы выносить и родить здорового ребенка (Дубровская, 1928, с. 23). Подобное явление объяснялось тем, что наличие детей в семье считалось одним из важных составляющих понятий «счастья» у монголов. Поэтому на протяжении веков у монгольских кочевников были выработаны различные магические церемонии, обряды, предохранительные меры и обереги, связанные с родильными обрядами, призванные обеспечить здоровье и благополучие потомства.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводам, что материалы врачебных экспедиций свидетельствуют о наличии достаточно разнообразных методов, связанных с родовспоможением и материнством у монголов. Специфика монгольской народной и тибетской медицины зачастую сводилась к использованию немедикаментозных методов лечения, и медицинская практика базировалась на магии, костоправстве и использовании широкого спектра предметов, связанных с охранными ритуалами. Они представляли собой пережитки архаичных религиозных предрассудков, многие из которых приносили вред здоровью и жизни младенца. Тем не менее, своеобразные лечебные методы находили рациональные объяснения, и ряд гигиенических практик монголов имел положительное обоснование в условиях традиционного кочевого быта.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00031).

The publication is prepared with the financial support of Russian Science Foundation (Project № 19-18-00031).

Источники | References

1. Баренбойм С. И., Гурина А. И. К вопросу об охране материнства и младенчества в Монголии // *Хозяйство Монголии*. № 4 (11). 1928.
2. Батоев Д. Б., Дугаржапова Т. Д., Борголов А. В. История акушерско-гинекологической службы Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2012.
3. Башкуев В. Ю. Проблема женского здоровья в материалах второй медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в Монгольской Народной Республике (сентябрь 1927 - август 1928 г.) // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2020. № 4 (40).
4. Башкуев В. Ю. Российская медицина и монгольский мир: исторический опыт взаимодействия (конец XIX - первая половина XX в.). Иркутск: Оттиск, 2016.
5. Башкуев В. Ю. Традиционный быт и проблемы здоровья монгольского аратства в 1920-1930-х гг. (по архивным материалам Наркомздрава РСФСР) // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. Вып. 5.
6. Дубровская А. Монголка. М.: Изд-во НКЗ «Охрана материнства и младенчества», 1928.
7. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика: учеб. пособие. М.: Восточная литература, 2002.
8. Ибрагимов М. А., Дэмбэрэл Б. Очерки по истории развития здравоохранения Монгольской Народной Республики. М.: Медицина, 1977.
9. Ивицкий Г. В. Итоги работ 2-й медико-санитарной экспедиции // *Хозяйство Монголии*. 1928. № 5 (12).
10. Кириллов Н. Современное значение тибетской медицины как части ламайской доктрины. Иркутск, 1891.
11. Лхагвасурэн И. Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки (кон. XIX - нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2013.
12. Монгол улсын угсаатны зүй: 3 боть / эрхэлсэн: С. Бадамхатан, Г. Цэрэнханд. Улаанбаатар: Монсудар, 2012. I боть. Халхын угсаатны зүй: XIX-XX зууны зааг уе.
13. Немой А. С. Советские медики в Монгольской Народной Республике. М.: Медицина, 1978.
14. Нямдаваа Д. Монгол ес, зан уйл. Улаанбаатар: Адмон, 2007.
15. Содномпилова М. М. Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII-XIX вв.). М.: Наука; Восточная литература, 2019.
16. Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. Народная гинекология монгольских народов: перинатальный период, роды и лечение бесплодия // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2015. № 2 (18).

17. Тибетская медицина у бурят / отв. ред. О. Д. Цыренжапова. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2008.
18. Чойжамц. Монгольский лечебник. 2008. URL: <http://www.kunpendelek.ru/library/tibetmed/textbooks/mongolian-recipes/2797/>
19. Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла калмыков XIX - начала XXI в. Элиста: Джангар, 2011.
20. Эрдэнэболд Л. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX - начало XX в.) Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Миягашева Суржана Борисовна¹**, к. ист. н.¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ**EN****Miyagasheva Surzhana Borisovna¹**, PhD¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude¹ surjana.miyagasheva@imbt.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): родильные обряды; гигиена; санитарно-медицинские экспедиции; здравоохранение МНР; народно-бытовая и монголо-тибетская медицина; puerperal rites; hygiene; medical and sanitary expeditions; Mongolian Republic healthcare system; popular medicine; Tibetan-Mongolian medicine.